

ТАТЬЯНА ПЛЕШКОВА

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu; Archangielsk

Диалектная лексика природы в этнографическом аспекте

Этническая культура, интерпретируемая как исторически выработанный способ деятельности, предполагает, что все феномены культуры объединены общностью основной функции – служить средством человеческой деятельности. Особенности и система этнической культуры и традиций архангельского Поморья нашли яркое отражение в диалектном языке.

Лексика традиционных архангельских говоров включает множество разнообразных наименований, которые называют реалии мира окружающей человека северной природы и отражают понятийную систему природы. Семантическая сфера «Природа» в свою очередь является отражением существенного фрагмента картины мира коренного северянина, его представлений о внешнем мире, гармонизировавшем с миром внутренним. Представления о реалиях существования северной природы ассоциировались у коренных северян с главным, жизненно важным источником существования человека на земле, абсолютная ценность которого не подвергалась сомнению ни при каких жизненных обстоятельствах.

Существующая в поморской группе говоров детализация и синонимия наименований, в том числе и наименований явлений природы, объясняется расширением семантического пространства по сравнению с литературным языком и богатыми синонимическими возможностями народных говоров, которые обуславливаются разным видением предметов окружающего мира, а также использованием разных принципов номинации.

К настоящему времени многие диалектные наименования цикла «Природа» безвозвратно утрачены, поэтому лексика, выявленная нами в речи носителей языка из числа коренного населения, сравнительно немногочисленна. Однако сохранившиеся лексические языковые единицы функционально активны в силу сохранения определённых традиционных форм хозяйственной жизни северян.

Прежде всего, следует сказать о ландшафтной географической лексике архангельских говоров, которая характеризуется высокой степенью дифференцированности и в значительной мере сохраняется в речи коренного населения Архангельского Севера в силу теснейшей связи жизненной деятельности коренных северян с природой, одним из источников существования.

Дифференцированность наименований болот, связанная с их разнообразием, отражает их важную роль в жизни коренного населения Архангельского Севера. Для жителей этого района растущие на болоте ягоды (клюква, морошка и др.) представляют в некотором смысле насущную необходимость. Они круглый год обязательно присутствуют в витаминном рационе северян, так как и питательные, и лечебные свойства этих ягод известны каждому. Сбор ягод на болотах сопряжён с известными трудностями, которые преодолеваются с опорой на основательное знание фрагментов местности, каждая особенность которой фиксируется специальной лексемой.

Так, на территории Плесецкого и Онежского районов Архангельской области отмечено ландшафтное наименование **мох** в значении *болото*.

Дак мох-то топкий сёлето, дожди веть да, сонца нет да (Онега, 84 года).

В урбонимике Архангельска до настоящего времени сохраняется старое название загородной территории **Мхи** в значении *болота*. Эта территория сегодня застроена новыми микрорайонами и многие десятилетия находится в границах города.

На Горе да на Мхах настроёно домоф, шыстёры да восьмёры да, а ладных-то названий никаких нету. На Мхах-то весь Архангельск клюкву собирал бывало (Архангельск, 72 года).

В Няндомском и Плесецком районах отмечено диалектное наименование **болотина** с семантикой *небольшое топкое болото, болотистое место*.

Ак там такая болотина о реку самую, а дальше пожни да кусты да (Вершинино Плесецкого, 49 лет).

В говорах Каргополья и Плесецкого района нами зафиксировано многократное употребление ландшафтного наименования **дыбун** в значении *топкое болото*.

А за озёрами дыбуны таки были, я с робятками к дыбунам и ушла, некуда боле (Вершинино Плесецкого района, 82 года).

Дыбуны были, да которы осушоны, которы ищо стоят, но мало туда ходим-то дак, мужыки токо, там озёра дак, рыба дак (Орлово Каргопольского района, 48 лет).

Вместе с тем бытует на Каргополье наименование *топость* в значении *топкая часть болота*.

Если за морошкой-то как итти, дак надо сапоги ризиновые одевать, топость перейти, а там сухо уш (Подрезовская Каргопольского, 43 года).

Топости ретко теперь попадают, фсё осушоно дак, вырублено да (Вершинино Плесецкого района, 39 лет).

В Няндомском и Плесецком районах выявлена лексема *глаз* в значении *свободное от растительности место в болоте, заполненное водой*.

На глаз оно похоже, тако место в болоте, где чиста вода (Конёво Плесецкого, 73 года).

Там сначала просто мох, а потом уж болотина с глазами пойдёт, топко местами-то (Федосеевская Няндомского района, 45 лет).

Лексема *корба* финно-угорского происхождения бытует в говорах Каргополья в значении *влажное низинное заболоченное место среди хвойного леса*.

Я бывало на корбах бруснику-то бирала, дак носила-то полными бурками (Подрезовская Каргопольского района, 80 лет).

Корба так болото у нас зовётся, торфяник да (Каменка Мезенского района, 57 лет).

Реки на Архангельском Севере исторически выполняли разнообразные функции. Древние финно-угорские аборигенные племена неизменно селились по берегам больших и малых рек. Этот так называемый гнездовой способ расселения был заимствован русскими насельниками, пришедшими на север в XI в. (Насонов, Витов) – XII в. (Бернштам). Реки при этом служили активно осваиваемыми транспортными путями, расстояния между руслами рек при необходимости преодолевались пешком, перемещение осуществлялось по так называемым волокам, волоковым дорогам, по которым грузы и лодки перетаскивали, таща их за собой, то есть *волоком*.

В узусе архангельской провинции до настоящего времени бытует диалектизм *волок* в значении *просека в лесу или открытое место между реками, по которому волоком перетаскивали лодки и всякий необходимый в пути груз*.

Лотки волоками-то волочили да, снасти да, еду в мешках да (Морщинская Каргопольского района, 51 год).

Не о реку, а волоком бредёшь, дак устанёшь (Макаровская Няндомского района, 58 лет).

Волоку-то до Ильинского семнадцать километров всего (Ступино Няндомского, 53 года).

На территории Архангельского Севера сохраняется исторически распространённая лексема *верх* (*верьх*), употребляемая в речи в значении *верхнее течение реки; местность или поселение, их части, расположенные по течению реки и по отношению к тем, которые имеет ввиду говорящий*. Наименование *верх* (*верьх*) широко распространено по районам Архангельской области.

На верху дак пересохла река, на лотке уш не проехать (Рочегда Виноградовского района, 39 лет).

Век свой на верху не кашывивал, у нас место хорошо было дано дак (Вельск, 70 лет).

Диалектизм *большая вода* в значении *высокий уровень воды в период половодья*, свойственный традиционным архангельским говорам, до настоящего времени широко употребителен в речи коренных северян.

Дедушко дак и на большой воде на моторке ездит, он привык, дак не боится (Онега, 14 лет).

Какой-то гот у нас тут на большой-то воде и мост унесло дак (Верхняя Тойма, 37 лет).

В речи коренных северян, жителей Беломорских берегов и близлежащих территорий Онежского, Мезенского, Приморского районов, отмечено наименование *малая вода* в значении *морской отлив, наиболее низкий уровень воды в период отлива*.

На малой воде морские звёзды на берегу иногда остаются (Пертоминск, 12 лет).

Наименование *малая вода* употребляется в значении *сильное обмеление реки в летний период*. При этом в последнем значении данная лексема распространена не только в языковом пространстве Архангельского Поморья, но и на территориях, весьма удалённых от морских берегов, таких, например, как Вельский, Лешуконский, Пинежский районы.

Какая те рыба-то тут будёт, как вода-то мала дак (Ваймуши Пинежского района, 67 лет).

Не утратил функциональной активности диалектизм *шуга* в значении *мелкие тонкие льдинки, смешанные с комками снега, на поверхности речной воды, возникающие при первых заморозках*.

Шуга как поплывё, дак ледостаф скоро уш будёт (Вознесенье Приморского района, 70 лет).

Фся река в шуге, скоро будем на коньках катацца (Уйма Приморского района, 13 лет).

Лексема *кошка* в значении *небольшой песчаный остров в русле реки, песчаная отмель* весьма активно используется коренными северянами, населяющими Поморье и территории, прилегающие к Северной Двине (Двинские Земли).

На кошку ездим загорать (Архангельск, 41 год).

Дак этих кошек у нас век свой было две, вода-та большаа, дак не видать (Холмогоры, 70 лет).

Несмотря на существование официальных названий некоторых наиболее крупных среди этого вида островов дельты Северной Двины в черте города Архангельска (остров Краснофлотский, остров Комсомольский), диалектное наименование Кошка остаётся предпочтительным для коренных горожан пожилого возраста.

Мост через Кошку прошёл (остров Краснофлотский), шумно у нас стало (Архангельск, 40 лет).

Наименование **вода прибывлая** в значении *морской прилив* широко употребляется коренными жителями побережья Белого моря и близлежащих ареалов. Как синоним наименования *вода прибывлая* широко используется по районам области наименование **полная вода**. Кроме того, данное наименование используется в значении *повышение уровня воды в период полнолуния*.

Вот сейчас прибывлая вода. Берега-то почти не осталось, полная вода дак (Вознесенье Приморского района, 19 лет).

На полной воде, наоборот, хорошо рыбачить (Лапоминка Приморского района, 14 лет).

Особую лексико-семантическую подгруппу образуют распространённые в речи жителей Беломорских берегов и верховий Северной Двины диалектные наименования ветров, диапазон которых довольно широк. Детальная характеристика каждого ветра как явления природы передавалась из поколения в поколение в поморских семьях, как и умение рационально использовать беломорскую розу ветров в хозяйственно-промысловой деятельности коренных поморов. Каждый помор имел полное представление о том, ловле какой рыбы способствует тот или иной ветер, и, отправляясь на лов, брал с собою снасти, специально предназначенные для ловли конкретной рыбы. Так, каждому помору было известно, что ветры от юго-западного до северного румбов благоприятно сказываются на ловле трески, а ветры от северного до юго-восточного румбов – неблагоприятно. Моряна – северо-северо-западный ветер – создаёт специфический шум волн, притягивая этим косяки сёмги, однако отрицательно влияет на сельдяной промысел. Следует подчеркнуть, что морским промыслом на берегах Белого моря занимался каждый мужчина, а не редко и женщины-поморки.

Современные потомственные поморы, занимающиеся рыбной ловлей, тоже в полной мере осведомлены о широком спектре влияний, которые оказывают ветры на движение косяков морской рыбы и в результате – на ход рыбного промысла. Нами выявлен целый ряд наименований ветров по названию сторон света в речи коренных жителей населённых пунктов, расположенных по берегам Белого моря.

Наименование **север (сивер, сиверик, сиверко)** широко распространено в речи коренных жителей Холмогорского, Мезенского, Онежского районов в значении *северный ветер* и проявляет себя в поморском узусе как весьма устойчивая лексическая единица, семантика которой общеизвестна в пределах указанного языкового пространства.

Север? Это ветёр такой у нас дуёт. Где жывём, такой и ветер (Каменка Мезенского района, 50 лет).

Сивер дак треску приманивает хорошо, хороша рыба (Онега, 59 лет).

На дворе сиверик нынче, вона как метёт, закрой ворота-те (Онега, 78 лет).

Как сиверко задуёт, дак холодно-холодно, холодный ветер, северный (Лапоминка Приморского района, 25 лет).

Диалектное наименование *морской ветер* в значении *ветер с севера* сохраняется в речи коренных жителей территории Поморья, а также Онежского, Приморского, Мезенского районов.

Морской – от витёр лодку-ту сам к берегу так и прёт (Каменка Мезенского района, 70 лет).

Морской – это ветер с северной стороны, как и сиверик, море-то на севере у нас (Каменка Мезенского района, 42 года).

Лексема *восток (всток)* выявлена в речи поморов в значении *восточный ветер*. Однако такие факты, как употребление этой лексемы только на территории Поморья – тогда как в диалектных словарях ареал её употребления значительно шире и включает территории Плесецкого, Каргопольского, Виноградовского, Устьянского, Ленского и других удалённых от моря районов Архангельского Севера – свидетельствует о существенном сужении ареала употребления наименования.

Да и восток не лучше. Холодина, будь здоров, когда задуёт (Уйма Приморского района, 49 лет).

Ветра-то нониче не кажный может узнавать. Всток даг он всток и есть, дуёт вон с той вон стороны да, холодит да, и рыбы не жди (Каменка Мезенского района, 70 лет).

Всего нами выявлено в речи коренных поморов одиннадцать диалектных наименований ветров, относящихся к поморской группе севернорусских говоров и сохранившихся благодаря сохранению традиционных для Архангельского Поморья рыбных промыслов.

Приведённый выше лексический материал показывает, что диалектные слова семантической сферы «Природа» занимают прочную позицию в повседневной речи коренного населения Архангельского Севера, не утрачивая своей функциональной роли, исключительно в силу сохранения культурно-этнических форм хозяйственной деятельности.

Литература

- Архангельский областной словарь*, под ред. О.Г. Гецовой, вып. 1–12, Москва 1980–2000.
- Бернштам Т.А., *О роли верхневолжской колонизации*, [в:] *Фольклор и этнография Русского Севера*, Ленинград 1973.
- Витов М.В., *Данные антропологии как источник по истории колонизации Русского Севера*, История СССР 1964, № 6.
- Насонов А.Н., *«Русская земля» и образование территории древнерусского государства*, Москва 1951.
- Словарь русских народных говоров*, под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова, вып. 1–36, Москва–Ленинград 1965–2002 (издание продолжается).

Lexical dialectic of nature in ethnographic aspect

Summary

The article is devoted to the problems of culture reflection in a language. The traditional culture of Archangelsk North has been developing for centuries and now the context space of this territory includes vast layers of the traditional culture of the native population.